

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ОСНОВНОЙ И ИСХОДНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Обобщаются достижения современного институционального направления экономической теории, состоящие в создании адекватных экономическим реальным изменениям системы категорий; конструктивной критике неоклассического подхода; распространении традиционного экономического подхода на все сферы социальной деятельности. Раскрывается содержание основной и исходной институциональных категорий и рассматривается методологическое соответствие их содержания принятому методу исследования. Обосновывается необходимость изменения метода исследования институциональных категорий на основе развития предмета микроэкономике.

Дана методологическая оценка содержанию основной и исходной категорий современного институционального подхода (институт и права собственности), на основе которых возможны дальнейшие институциональные исследования. В ходе рассмотрения выявлено несоответствие содержания этих категорий основному методу исследования (неоклассическому). Обоснована необходимость развития микроэкономического уровня науки, способствующего адекватному отображению реальных экономических изменений.

The author of the article generalizes achievements of the modern institutional direction of the economic theory, consisting in creation of the system of categories which is adequate to economic real changes; to constructive criticism of neoclassical approach; distribution of traditional economic approach to all spheres of social activity. The content of the main and initial institutional categories is revealed and methodological compliance of their contents to the accepted method of research is considered. The necessity of change of research method of institutional categories on the basis of the development of the subject of micro microeconomics is justified.

The author gives methodological assessment to the content of the main and initial categories of modern institutional approach (institute and the property rights) on the basis of which further institutional researches are possible. The discrepancy of the content of these categories to the main research method (neoclassical) is revealed during consideration. The necessity of micro- and microeconomic level development of the science promoting adequate display of real economic changes is proved.

Современное институциональное направление экономической теории преобразовалось в новую исследовательскую программу благодаря двум конструктивным особенностям. С одной стороны, представителями этого направления была проведена полная и всеобъемлющая критика методологических принципов неоклассической теории, предшествующей современному институционализму. С другой — современными институционалистами обновлена и развита система категорий, введенная в научный оборот представителями так называемого старого институционализма. Среди этих категорий наиболее перспективными и важными для изучения особенностей развития современной экономики в методологическом плане являются исходная категория (норма и институт) и основная (права собственности).

Однако одновременно с обозначенными особенностями реализации институциональной исследовательской программы произошли распространение и универсализация неоклассических методов исследования. Такая методологическая двойственность (системный категориальный аппарат институционального подхода и неоклассические методы исследования) развилась благодаря процессу, получившему название «экономический империализм». Сущность этого процесса состояла в применении

неоклассических принципов к различным сферам общественной деятельности. Другими словами, благодаря экстраполяции принципов рыночного обмена не только на экономическую, но и на другие социальные сферы (политику, право, идеологию, культуру, религию, образование и др.) постепенно сложилась универсальная методика исследования различных социальных сфер деятельности.

Следует отметить, что сфера реализации неоклассических принципов (классического рыночного капитализма) теоретически была ограничена уровнем микроэкономического анализа. Достижением применения принципов микроэкономики явилось установление функциональных количественных зависимостей, интерпретирующих поведение основных микроэкономических субъектов — домашних хозяйств и фирм, нацеленных на оптимизацию с учетом определенных рамках математического анализа ограничений.

Таким образом, особенностью сформировавшейся современной микроэкономики можно считать относительное преобладание математических методов исследования над социально-экономическими качественными методами. Поэтому развитие микроэкономического анализа происходит синхронно с развитием математического аппарата.

Распространение математических методов в социальных науках является, несомненно, объективным прогрессивным процессом уточнения эмпирических данных, отражающих динамику экономических процессов. Важно, однако, при этом правильно оценить адекватность выводов, полученных на основе применения математических методов, используя необходимые и достаточные основания для распространения результатов количественного анализа на исследуемые социальные процессы.

Проблема соответствия количественных математических методов социально-экономическим качественным процессам не является новой и изучалась учеными еще на стадии формирования науки микроэкономики. Так, по результатам дискуссии, вошедшей в науку как «спор о методе», вслед за А. Маршаллом некоторыми учеными неоклассическая теория стала рассматриваться как инструмент, который (по его точному замечанию) следует применять избирательно и только в конкретных случаях.

Несомненно, потенциал применения количественных методов к экономическим процессам в значительной степени возрос с развитием нелинейного программирования, теории вероятностей и использования теории игр. Это позволило расширить исследование поведенческих ситуаций и типов поведения субъектов, а также развить представление о неоднозначности процедуры достижения субъектом оптимального состояния (равновесного).

Одновременно с расширением границ применения математического аппарата возросла необходимость ввода все новых ограничений в математических интерпретационных моделях, целевыми основаниями которых по-прежнему оставались максимизация полезности и прибыли. Поэтому критика институционалистами теории, описывающей традиционный механизм рыночного равновесия в соответствии с возможностями его достижения на основе неоклассического представления о рациональности, была вполне своевременной. Изменения условий рыночного обмена, на которые обратили внимание представители институционального направления, включают: платность и возрастание ценности информации; дифференциацию и неравномерное распределение риска и неопределенности; усложнение представления о целях субъектов; участие микроэкономических субъектов государства и третьих лиц, не участвующих непосредственно в обмене, но на которых распространяется влияние внешних эффектов; ограниченную и органическую рациональность; расширение границ обмена до рамок транзакции.

Учет предложенных институционалистами существенных условий развития рынка в рамках критики неоклассики не изменил методологические основания экономической теории. Наиболее точно, по мнению автора, значимость этих оснований выразил профессор Лондонской школы экономики Л. Роббинс, тем самым предопределив будущую волну экономического империализма. Он подчеркивал, что специфичность предмета экономической теории состоит в том, что она занимается лишь определенным видом поведения человека. Для этого вида поведения

характерно решение проблемы выбора. При этом Л. Роббинс, в отличие от традиционного неоклассического подхода, не ограничивает это поведение ни специфической сферой, ни исторической формой устройства общества, а только признанием за экономическими благами свойства редкости и необходимостью вследствие этого решения проблемы выбора [1, с. 16–17].

Кроме развития экономического подхода вширь (экономический империализм) происходило его развитие вглубь, что нашло отражение в создании уникального категориального аппарата институционализма.

Рассмотрение институциональных категорий в порядке их появления и фиксации в науке предполагает выделение прежде всего содержания транзакционных издержек, на которые впервые обратил внимание Р. Коуз. Однако, по мнению автора, о факте возникновения новой исследовательской программы современного институционализма свидетельствует повторное (вслед за классической политической экономией) осознание важности основной категории, идентифицирующей характер экономических отношений, — собственности (в терминах институциональной теории права собственности). Более того, заслугой Р. Коуза является то, что он вывел эту фундаментальную политэкономическую категорию из сферы обрамления популярной в этот период неоклассической теории (в соответствии с подходом И. Лакатоса «защитная оболочка») и в соответствии с логикой исследования рынка перевел ее в «жесткое ядро» [2].

Важность в изменении субординации категорий связана с тем значением, которое выполняет «защитная оболочка» в аргументации и доказательной базе теории. В соответствии с подходом И. Лакатоса «защитную оболочку» составляют утверждения, которые могут подвергаться изменениям и не оказывают существенного влияния на стройность и непротиворечивость теории. В данном случае отношения собственности (а тем более многообразие создаваемых форм) вообще исключались из анализа, а лишь подразумевались в качестве необходимого условия и предпосылки обмена. Причем речь шла только о частной собственности, содержание которой, как правило, выходило за рамки рыночных моделей.

Возрождение политэкономической проблемы собственности, ее социальных функций заставило экономистов обратить внимание на очевидность зависимости выбора экономического поведения от способа и особенностей реализации института собственности. В соответствии с анализируемыми в институциональных теориях функциями любого социального института функции института собственности носят приоритетный регулирующий характер и определяют тип поведения конкретных субъектов.

Во-первых, институт собственности координирует способы спецификации и персонализации прав субъектов, что, в свою очередь, влияет на границы и формы конкуренции. Во-вторых, формирует спектр в увеличении организационных форм собственности

(многообразия организаций). В-третьих, этот институт регулирует распределение ресурсов и факторов производства, создавая условия для определенной защищенности и стабильности распределительных отношений. В-четвертых, расширяет возможности для перераспределения первичных имущественных прав собственности между субъектами и благоприятствует возникновению множественных прав передачи на основе их расщепления (отпочкования), что и определяет границы экономической свободы хозяйствующих субъектов. Наконец, институт собственности как наиболее «жесткий» вид социальной регуляции закрепляет в обществе эталонный стандарт поведения, который и подразумевается в неоклассических теориях, но не является единственно возможным. Так, институционалистами рассматриваются неполная, имитационная и множественная рациональность, легитимный и нелегитимный, криминальный и коррупционный типы поведения, оппортунистическое поведение, поиск ренты и т. д.

Именно включение прав собственности в экономический анализ и позволяет рассматривать все стадии производства как социальный процесс. Ведь способ извлечения полезных свойств благ (получение дохода, сдача в аренду и т. д.) определяется социально-правовой силой прав и последствиями их реализации для всех участвующих в экономических отношениях субъектов. Экономическая природа прав собственности основана на том, что эти права влияют на величину и направленность потоков доходов. Кроме этого, права собственности могут изменить социальный статус субъекта (размер абсолютных, исключительных или частичных правомочий и полномочий, собственником которых он является). Социальный статус является в этом случае не только социологической характеристикой субъекта, но и исключительно экономической, так как определяет набор альтернатив в ходе достижения организационной рациональности.

Впервые с препятствиями использования традиционного неоклассического подхода к изучению поведения микроэкономических субъектов столкнулся Р. Коуз, проводя различие между фирмой и рынком и отмечая наличие иерархической структуры фирмы (вертикального уровня, который не может рассматриваться с использованием рыночных принципов, характеризующихся горизонтальным уровнем распространения). Однако формирующийся новый институциональный подход по-прежнему не выходил за рамки экономического анализа (не был правовым) благодаря применению методологического принципа минимизации издержек и максимизации результата.

Категория трансакционных издержек была необходима, по мнению Р. Коуза, в соответствии с признанием факта платности «трансакций обмена на открытом рынке» и, в отличие от производственных издержек, связана с учетом интересов субъектов различных видов деятельности (сбор информации о возможных участниках трансакции, условиях заключения контракта и др.). Существенной частью

в структуре трансакционных издержек являются издержки по спецификации, персонификации, контролю и защите прав собственности.

Однако введенная Р. Коузом категория издержек не отличалась однозначностью трактовки, что повлекло появление дополнительных трудностей и проблем при осуществлении анализа. Применяемые институционалистами основные классификации трансакционных издержек (с позиции пространственно-временных различий при заключении сделки, этапов сделки, реализации прав собственности, специфичности активов и др.), по мнению многих экономистов, не способствуют укреплению методологии институционального направления. Сложившийся противоречивый характер содержания трансакционных издержек проявился в том, что в настоящее время под ними понимают рыночные, информационные, управленческие, финансовые, правовые, политические издержки оппортунистического поведения, издержки фрирайдерства и др. Попутно отметим, что их многообразие отражает не что иное, как процесс специализации и дальнейшего углубления общественного разделения труда.

Если обобщить основные аргументы по поводу возникшей сложности в реализации проблемы минимизации этих издержек на микроэкономическом уровне, то их можно свести к следующим. Во-первых, классификация трансакционных издержек характеризуется открытым перечнем структуры, что не позволяет четко обособить данную категорию при ее количественной оценке неоклассическими методами. Кроме этого, возникают также препятствия обособления организации и появления дополнительных организационно-управленческих издержек и издержек масштаба.

Во-вторых, при восприятии трансакционных издержек как части общих издержек (плюс трансформационные) возникает дополнительная проблема разграничения и иерархии этих двух видов издержек. В этом случае выясняется, что, например, отечественная традиция, основанная на выделении стадий производства, в отличие от западной традиции, уже предполагает их учет в широком смысле слова (как последовательная смена стадий вплоть до доведения товара до потребителя). Напрашивается вывод, что проблема трансакционных издержек — это специфическая проблема, возникающая на основе узости неоклассических методов анализа.

В-третьих, решение экономической проблемы их точной оценки наталкивается на проблему соответствия, сложности и адекватности развитию и применению математического аппарата исследования. Поэтому неслучайно многие институциональные исследования ведутся с применением методов психологии, биологии и теории игр. Следовательно, использование неоклассического метода анализа в исследовании институциональной категории трансакционных издержек до настоящего времени не увенчалось успехом.

Возвращаясь к основной категории институционализма — правам собственности, — необходимо уточнить, что ее рассматривают на двух теоретиче-

ских уровнях. Под системой прав собственности некоторыми понимается множество норм, регулирующих доступ к редким ресурсам. Это представление о правах собственности идентично содержанию института собственности, основной функцией которого является спецификация и координация первичных (имущественных) и производных (множества актов по передаче) прав собственности. Именно эта ее функция лежит в основе определения институтов, сформулированного Д. Нортон [3]. Под спецификацией понимается определение границ правомочия, в рамках которого собственник может реализовать конкретные права.

Вторым уровнем исследования собственности является набор конкретных прав, которые в ходе проведения транзакции передаются, обмениваются, делегируются на определенное время различными участниками транзакции. Несомненно, транзакция как результат социального взаимодействия изменяет (расширяет или сужает) возможности ее участников. Именно эти изменения имел в виду Р. Коуз, когда рассматривал перераспределение прав собственности в ходе актов обмена. Вместе с тем, как следует из содержания знаменитой теоремы, права собственности должны быть четко специфицированы и защищены. В данном случае происходит смешение двух уровней анализа.

Конкретные индивидуальные права собственности, несомненно, изменяют положение субъекта, но лишь в границах, установленных действующим институтом собственности. Поэтому безграничное их перераспределение в соответствии с законами рынка представляется невозможным из-за правовых ограничений. Более того, субъекты даже в ходе множественных актов обмена не могут приобрести те возможности или полномочия, которые не предусмотрены национальным институтом собственности. В связи с этим описание отношений как взаимодействий субъектов посредством методологии рыночного механизма, основанной на допущениях функционального анализа, не закончено по причине абстрактного несоответствия реальных прав и их идеальных конструкций, подразумеваемых в рыночном обмене, а также несоответствия между представлениями об индивидуальных правах и теми допущениями, на которых основывается функциональный анализ.

Прежде всего реализация института собственности в экономической системе предполагает определенную конфигурацию расщепления прав в соответствии с их установленными юридическими формами. Расщепленность формы закрепляется Гражданским кодексом и включает многообразие видов прав собственности, ранжируемых по степени социальной силы воздействия, начиная от пользования и заканчивая распоряжением и остаточным контролем. Расщепленность содержания означает, что существуют объективные различия индивидуальных наборов прав, которыми в той или иной степени располагаются субъекты.

Следовательно, включение в рамки экономического анализа категории прав собственности в определенной мере возродило принцип методологичес-

кого индивидуализма, заявленный как основополагающий в субъективной теории маржинализма.

В соответствии с допущениями количественного анализа о непрерывности, однородности, линейности, единственности решения, симметричности в подходе к экономическому отношению сужается область применения основных микроэкономических кривых, которые используются экономистами для интерпретации экономических взаимодействий и процессов. Конкретное взаимодействие по своему содержанию противоречит тем критериям, которые заложены функциональными закономерностями, отраженными в кривых спроса, предложения. В отличие от них, транзакция характеризуется конечностью, множественностью целей и интересов участников, иерархичностью (неравным положением субъектов) и социальной конкретностью (правовой формой), а права собственности — системной социальной делимостью и неоднородностью.

Постепенно формирующийся на основе институциональных исследований транзакционный подход означает углубленную детализацию и выявление индивидуального положения субъекта в пространственно-временных границах транзакции. Применение теории, учитывающей индивидуальные права собственности, особенности их реализации и последствия для различных субъектов (персонификацию, спецификацию, защиту, контроль), будет способствовать развитию уровня *микромикроанализа* в экономической теории.

Применение неоклассического подхода к анализу транзакционных издержек и выгод от транзакций не соответствует основному принципу реализации прав собственности — конкретности отношения и неравным с позиции степени социально значимой силы набором прав, которым обладает субъект (владение, пользование, извлечение дохода и т. д.). Транзакция сопровождается транзакционными затратами, причем они различны для каждого участника транзакции. Издержки по осуществлению защиты, например, прав владения отличаются от защиты прав распоряжения.

Таким образом, принцип *минимизации транзакционных затрат* по аналогии с традиционным неоклассическим методом представляется более укрупненным по сравнению с границами конкретной транзакции по следующим причинам. Прежде всего транзакция как социально структурирующее явление характеризуется динамичностью (необходимостью учета фактора времени для каждого отдельного правомочия) и качественными изменениями, которые кроме потоков доходов сопровождаются изменением положения субъектов в горизонтально-вертикальной структуре экономической системы. Качественный характер взаимодействия означает различие не только видов транзакций, но и субъектов в рамках каждой транзакции. С этих позиций необходимо различать среди участников активных (иницилирующих взаимодействие) субъектов, пассивных и третьих лиц. Кроме этого, участником многих транзакций (явным или неявным) выступает государство. В этом случае иерархичность трансак-

ции еще более усложнится. Наконец транзакция обладает свойством обособленности, законченности и целостности в предусмотренных внешней институциональной средой и внутренними нормами и правилами границах.

Внутренняя неоднородность транзакций связана с существованием множества технологий координации действий. Особенностью рыночной координации является симметричность отношений, но она в современных условиях не носит всеобщего характера. Доказательством этого может служить то обстоятельство, что, например, координационный механизм распространения и использования информа-

ции характеризуется асимметричностью. Наиболее полно с точки зрения современной теории множественность типов координации исследована в рамках институциональной теории — экономики соглашений, представители которой рассматривают особенность межличностных взаимодействий. Способы координации структурируют порядки обоснования ценности (гражданские, традиционные, рыночные и др.), которые предполагают дальнейшее согласование для устранения критической неопределенности между субъектами. Процедуры оценивания на основе разных порядков обоснования и должны составить предмет микроэкономики.

Список использованных источников

1. Роббинс, Л. Предмет экономической науки / Л. Роббинс = Robbins, L. The Subject-Matter of Economics / L. Robbins : рус. версия : пер. с англ. В.С. Автономова // Thesis. — 1993. — Вып. 1. — С. 10–23.
2. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос // Избранные произведения по философии и методологии науки. — М. : Академический проект; Трикста, 2008. — С. 281–446.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : Начала, 1997.

27.01.2014

УДК 339.565

Н. Ф. Радовская

РОЛЬ РЕЭКСПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Систематизированы предпосылки реэкспорта, определен выигрыш от реэкспортной торговли на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях, проанализированы ключевые тенденции развития современных центров реэкспорта, выявлена роль реэкспорта в международной торговле.

The paper systemizes re-exports premises; economic gain from re-exportations is distinguished at the microeconomic and macroeconomic levels; modern tendencies of modern re-export hubs' development are analyzed; the role of re-exports in international trade is pointed out.

Увеличение реэкспортных потоков является одной из основных тенденций мировой экономики последних десятилетий. Реэкспорт характерен как для развивающихся стран, так и для стран с развитой экономикой, однако для разных государств в различной степени. Страны, во внешней торговле которых реэкспорт занимает существенную долю, демонстрируют впечатляющие темпы экономического роста. В то же время эффект, оказываемый реэкспортом на экономику, отличен от традиционного влияния на нее экспорта, имеет свои особенности, в связи с чем изучение реэкспорта приобретает особую актуальность.

Цель настоящей статьи — выявить роль реэкспорта в развитии мировой экономики на современном этапе, определить значение реэкспорта для экономик стран с разным уровнем развития, а также влияние реэкспорта на микроэкономическом уровне.

Как экономическое явление реэкспорт возник еще во времена купечества, когда торговые пути служили для продажи и перепродажи товаров, а также выступали источником новых технологий, развития межнациональных коммуникаций, средством распространения религий и культурного обмена. В эпоху ко-

лонизаторов основным источником обогащения колонизаторов был именно реэкспорт ресурсов их колоний. Традиционно наука рассматривала торговлю в разрезе товаров и потоков, вследствие чего субъекты торговли не были разграничены и реэкспорт не выделялся в категорию. Однако стремительный переход некоторых развивающихся стран (Гонконг, Сингапур) к постиндустриальной экономике во второй половине XX в. послужил толчком к детальному изучению реэкспорта в мировой экономике.

Анализу проявлений реэкспорта и его последствий для экономики посвящены исследования Всемирного банка по Средней Азии и Африке, работы М. Паке, Л. Савара (Канада), П. Дж. Ллойда, Р. Дж. Сэндиллендса, К. М. Чоя (Сингапур), Г. Х. Хенсона, Р. С. Ферранти, Р. Приюитта, Д. С. Тилли, Э. Мухаммеда, С. Голаба (США), С.-Э. Оллуса, Х. Симола (Финляндия). При проведении исследования использовались статистические материалы ООН, ВТО, Всемирного банка, ОЭСР, а также статистических органов соответствующих стран.